

В комнате, когда она ворвалась во двор, Су Жому уже проснулся. Он открыл глаза, глядя на тень за окном, и в его взгляде мелькнуло недовольство.

— Сумасшедшая.

Ранним утром, когда он ещё спал, она разбудила его. Эта женщина, видимо, не ценит свою жизнь.

Цзинъань сегодня не обращала на это внимания. Она стояла у двери, её лицо выражало крайнюю тревогу:

— Муму, почему Юй Юй арестован? Что случилось? Он такой спокойный человек, как он мог заниматься ростовщичеством?

Одевшись, Су Жому резко открыл дверь и холодно посмотрел на неё:

— Сколько ты его знаешь, чтобы быть уверенной, что он не занимался этим?

Эта женщина, неужели она не может вести себя нормально?

Цзинъань чуть не упала от возмущения, упёрла руки в боки и сердито уставилась на него:

— Муму, он отец Сяо Да, твоего друга! Как ты можешь говорить такое?

— Ссора, ссора!

Эрхо, стоя на веранде, с явным удовольствием наблюдал за происходящим.

Су Жому равнодушно поднял бровь:

— Если у тебя есть способности, иди и вытащи его из тюрьмы открыто.

— Я...

Цзинъань чуть не задохнулась от злости, глубоко вздохнула и через три секунды на её лице появилась льстивая улыбка:

— Эй, Муму, зная тебя, ты, наверняка, уже придумал, как их спасти, да?

Она была принцессой, но знала, что принцессы не могут вмешиваться в политику. Если бы она попыталась вытащить отца и сына Юй из тюрьмы, они бы погибли ещё быстрее. Поэтому лучше было просить Муму. Зная его, она была уверена, что он уже всё обдумал.

— Помоги мне кое-что выяснить. Я уверен, что ростовщичеством занимаются не только торговцы, но и многие ленивые аристократы. Они точно замешаны в этом, особенно семья маркиза Чжэньбэй.

Эти семьи были богаты и влиятельны, и именно поэтому они могли рисковать.

Среди знати обязательно были те, кто занимался этим, вопрос лишь в масштабах.

— Муму, а какое это имеет отношение к их спасению?

— Конечно, имеет. Иди и выясни, завтра мне нужен ответ. Если сможешь сегодня, ещё лучше.

— Доверься мне.

Похлопав себя по груди, принцесса с готовностью взялась за дело:

— Тогда я пойду сейчас.

Шитоу, несущий воду, увидел, как Цзинъань быстро уходит, и был в недоумении:

— Босс, эта тигрица обычно такая упрямая, как ты заставил её уйти в таком хорошем настроении?

Су Жому взглянул на него, указав поставить воду на веранде, и сел:

— Нужно просто найти подход. Он вернулся?

Шитоу теперь без труда понимал, о ком идёт речь:

— Только что вернулся, сейчас умывается.

— Хорошо.

Умывшись, Су Жому вышел во двор и направился к кабинету. Нань Ю и Нань Вэй, как ни странно, отсутствовали, и было непонятно, куда они подевались.

Не постучав, он вошёл внутрь и увидел, что Сюань Цзи как раз взял в руки документ, готовясь его прочитать.

— Уже поел?

Глядя на него, только что вернувшегося с аудиенции и уже занятого делами, Су Жому почувствовал лёгкую боль в сердце.

Тот кивнул:

— У вдовствующей императрицы немного перекусил. Она спросила, почему я не привёл тебя с собой. Она скучает по Эрхо.

— Последнее явно было главной причиной.

С тех пор, как она увидела Эрхо, её привязанность к нему была очевидна.

— Только проснулся?

Сюань Цзи, видя, что Су Жому даже не вытер лицо, не выдержал и достал из рукава носовой платок, чтобы аккуратно вытереть его.

Нежно взяв его за руку, Су Жому с нежностью посмотрел на него, а затем, раздвинув ноги, сел к нему на колени.

— Жому!

Сюань Цзи, увидев его дерзкий жест, был буквально шокирован.

Су Жому, видя его смущение, не мог поверить, что этот двадцативосьмилетний мужчина всё ещё может быть таким стеснительным в вопросах любви:

— Мой мужчина, неужели ты не можешь?

— Вздор! Я вполне могу!

Услышав сомнения возлюбленного, он нахмурился и твёрдо заявил.

Су Жому слегка наклонился, чтобы тот почувствовал его возбуждение, и тихо засмеялся:

— Тогда почему ты так неопытен?

Наклонившись, он горячим дыханием коснулся его уха, вызвав дрожь во всём теле Сюань Цзи, и мгновенно тепло разлилось по его животу.

Су Жому, сидящий сверху, с удивлением почувствовал твёрдость между своих бёдер и зловеще улыбнулся:

— Цзи, я скучал по тебе, помоги мне.

Взяв его руку, он мягко положил её на свой живот и соблазнительно провёл языком по его мочке уха.

Гул... Почувствовав, что происходит, Сюань Цзи начал тяжело дышать, взял его руку и положил на то же место:

— Ты сначала помоги мне, я... никогда этого не делал.

К этому моменту его лицо покраснело.

У него были потребности, но он просто сдерживался. К тому же, когда Сюань Чэ был маленьким, он занимался всеми государственными делами, и в такой загруженности у него едва хватало времени на сон, не говоря уже о чём-то другом. Его мать даже наспех устроила ему помолвку.

Су Жому, видя его невинное выражение, понял, что нашёл настоящий клад. Двадцативосьмилетний мужчина, который никогда не занимался этим, был просто невероятно чистым.

— Не смейся.

— Я не смеюсь, просто ты такой милый. Мужчина в двадцать восемь лет, который никогда этого не делал, это удивительно.

Видя его обиду, Су Жому решил успокоить его.

— У меня были потребности, но когда Чэ был маленьким, государство было нестабильным, и я был занят делами, обучал его, спал всего пару часов в день, и у меня не было времени на это. Я привык.

Его слова заставили улыбку исчезнуть с лица Су Жому. Он наклонился и глубоко поцеловал его. Его мужчина действительно прошёл через многое.

— И я... читал только книги о мужчинах и женщинах, никогда не читал... — Как он мог знать о мужчинах и женщинах?

— Ничего страшного, я читал много книг о мужчинах и мужчинах, я тебя научу.

Наклонившись, он захватил его губы в страстный поцелуй.

Сюань Цзи одной рукой обнял его за талию, а языком настойчиво проник в его рот, захватывая каждую часть, оставляя свой след.

Прижав его к краю стола, Сюань Цзи взял его в руку и, без всякого опыта, начал двигаться.

В кабинете царил атмосфера страсти, и их тяжёлое дыхание наполнило комнату, заставив Шитоу, стоящего снаружи, чувствовать себя неловко.

Поэтому он быстро отошёл в безопасное место, пока его сердце не успокоилось, и только тогда заметил, что вспотел.

— Босс действительно крут, он заставил такого строгого князя вести себя так раскованно. Он точно мой босс.

В конце он даже начал немного гордиться.

— Что за раскованность?

Сзади раздался любопытный голос Нань Вэя, заставив Шитоу вздрогнуть.

Видя его странное выражение, Нань Ю и Нань Вэй переглянулись:

— Шитоу, что с тобой?

Сказав это, они направились к кабинету, но Шитоу остановил их:

— Сейчас туда нельзя.

— Почему? Мы несём завтрак хозяину.

Услышав их слова, Шитоу заметил, что они несут кашу и сладости, видимо, только что взяли еду.

— Хозяин и наследник там развлекаются, вы хотите умереть?

Скрестив руки на груди, Шитоу гордо посмотрел на них.

Развлекаются? Они переглянулись и наконец поняли, почему Шитоу их остановил.

— Кхм... Нань Ю, мне кажется, каша остыла, я пойду на кухню, чтобы её подогреть.

— И мне кажется, что сладости не совсем те, пойдём вместе.

— Эй...

Шитоу, ошеломлённый, смотрел, как они уходят, и, услышав звуки из кабинета, тоже почувствовал желание уйти.

Но если он уйдёт, кто будет служить хозяину?

Шитоу, озадаченный, посмотрел на кабинет и, наконец, решил... отойти в сторону и сесть на

веранде, закрыв уши, чтобы не слышать.

— Убирайтесь с дороги!

В тюрьме Цзинъань с группой служанок ворвалась внутрь, громко крича на тюремщиков:

— Ваше высочество, покажите пропуск.

Тюремщики, хоть и боялись её, должны были соблюдать правила.

Одна из служанок подошла и бросила ему пропуск:

— Смотри внимательно, чтобы не говорили, что принцесса злоупотребляет властью.

— Не смею. Ваше высочество, проходите.

Вернув пропуск, тюремщик отошёл в сторону.

<http://bllate.org/book/16720/1537650>